

Тот самый человек, о котором сейчас мысленно сокрушался Гань Буго, устроился на ночлег совсем неподалеку.

Это была заброшенная фабрика. К счастью, хотя катастрофа и уничтожила всё ценное, сами корпуса уцелели. Здесь даже сохранилось рабочее общежитие с уцелевшими коммуникациями — худо-бедно укрыться от ветра и снега оно позволяло. Огромный цех давно расчистили; бог весть, что тут производили раньше. Место не раз обыскивали чужаки: всё полезное давно вывезли, а оставшийся хлам никого не интересовал.

Сейчас на территории фабрики стояло семь или восемь снегоходных вездеходов.

Такие машины начали собирать уже после конца света, перекраивая всё, что попадалось под руку. Но эти вездеходы явно были лучшими в своем роде. Их корпуса, выкованные из довоенной танковой брони руками умелых магов металла, отливали матовой чернотой. Колеса — высотой и шириной в человеческий рост — превращали эти машины в подобие первобытных чудовищ.

Броня легко выдерживала запредельные холода — ей не были страшны даже сто градусов ниже нуля. Однако металл отлично проводит холод, поэтому к внутренней конструкции вездеходов предъявлялись жесткие требования. Вопреки внушительным габаритам, внутри могло с комфортом разместиться не больше десяти человек — избыток пассажиров обернулся бы теснотой. Ведь машина служила не просто транспортом, но и жилым модулем: без надежного обогрева посреди ледяной пустоши долго не протянуть.

Сейчас вездеходы выстроились вплотную друг к другу, образовав единую цепь. Сверху их накрыли огромным ветрозащитным брезентом, прижав его края тяжелым строительным мусором. Снаружи эта темная громада казалась безжизненной, но внутри жилых отсеков ярко горел свет.

Один из вездеходов служил исключительно для перевозки грузов, другой был переоборудован под кухню, остальные предназначались для отдыха и сна. В этот час вся группа собралась в вагоне-столовой в ожидании ужина.

На стеклах кабин красовалась эмблема в виде ледяного цветка — знак Града Льда и Снега, единственной уцелевшей базы выживания на всем Северо-Востоке. На восемь тяжелых машин приходилось чуть больше десятка человек, и все они сейчас сидели в тепле, дожидаясь горячей похлебки.

— Командир, потепление же началось, зачем нужно было так спешить на этот чертов северный ледник? Сцепились там с оравой мутировавших полярных медведей, едва головы не сложили! — громко проворчал дюжий боец, усердно протирая лезвие кинжала.

Напротив него сидела женщина с поразительно чувственной фигурой. Она была в облегающем комбинеzone, выгодно подчеркивающим изгибы тела, а на ее поясе висел свернутый огненно-красный кнут — ее излюбленное оружие. В отапливаемом вездеходе теплая одежда была ни к

чему. Окинув собеседника взглядом, Огненная леди — Лиенянь — усмехнулась:

— Командир боится, что эти твари расплодятся без меры. Если не проредить их сейчас, весной они полезут на стены Града.

Мутировавшие полярные медведи были главной угрозой для жителей Града Льда и Снега. До апокалипсиса их знали как обычных белых медведей. Изменившись под воздействием катастрофы, эти хищники окончательно перестали бояться экстремальных температур и покинули полярный круг. Северо-Восток, граничащий с их новыми угодьями, принял на себя основной удар.

Стаи мутантов превратились в настоящее бедствие северных пустошей. Охотиться на них приходилось ежегодно. В этот раз стая оказалась крупнее обычной: если раньше они держались группами по три-пять особей, то теперь на охотников вышло сразу восемь матерых зверей. Позволить столь крупным хищникам подобраться к Граду было нельзя — тогда горожане просто не смогли бы выйти за ворота. Именно поэтому Шэньту Цян каждый год лично возглавлял карательные рейды. Медвежье мясо и плотные шкуры стоили любого риска.

— Командир, мяса-то мы набрали порядочно, а вот с остальными припасами туго, — подал голос плотный, широкоплечий мужчина. Это был Шеф-повар Пан, маг земли и по совместительству их повар.

— Как это туго? — удивился сухопарый мужчина, сидевший поодаль. За годы скитаний он натерпелся всякого и больше всего на свете боялся голода. — Перед выездом я сам видел, как ты забивал кладовую под завязку.

Толстый шеф-повар со вздохом развел руками:

— Забивал-то забивал. Да только когда мимо приюта проезжали, командир велел половину ребятишкам оставить...

В вагоне повисла тишина. Присутствующие понимали командира без слов: он сам вырос сиротой. Даже в самые суровые годы после конца света в Граде Льда и Снега продолжал работать приют. В нем ютились больше тысячи детей, и Резиденция градоправителя полностью взяла их на свое содержание. Деликатесов сироты не видели, но от голодной смерти их берегли надежно. Возвращаясь с промысла, бойцы всегда старались завезти сиротам свежей дичи, чтобы хоть немного порадовать детвору.

— Не переживайте, голодать не придется. Здесь неподалеку есть где разжиться едой, — к столу подошел мужчина с большим чайником и принялся разливать кипяток по кружкам. — Пейте больше, надо греться изнутри.

Это и был их командир — Шэньту Цян. Имя простое, фамилия редкая, а биография и того проще: круглый сирота.

Но за этой простотой скрывался нестигаемый стержень. В восемнадцать он ушел в армию, в двадцать попал в спецназ, в двадцать пять возглавил штурмовой отряд, а в двадцать восемь принял командование всей бригадой специального назначения. Именно в этот момент грянул конец света.

Шэньту Цян не растерялся: он собрал вокруг себя больше тысячи уцелевших бойцов с пробудившимися способностями и повел их сквозь хаос угасающего мира. Они защищали каждого встречного, пробиваясь на север, где в итоге основали Град Льда и Снега. В отличие от других баз выживания, здесь не было места грызне за власть и мародерству — люди просто держались друг за друга и вместе встречали рассвет новой эпохи.

Несмотря на грозную силу, ветераны спецназа за годы непрерывных сражений износили свои тела. Старые раны, полученные в первые дни катаклизма, давали о себе знать при каждом резком перепаде температур, вынуждая многих годами сдерживать свои сверхспособности. Суровый северо-восточный климат лишь усугублял их мучения. Шэньту Цян, чья безграничная забота о людях граничила с самопожертвованием, брал на себя самые тяжелые задачи, колеся по ледяным пустошам ради того, чтобы никто в его городе не ложился спать голодным. И за это благородство бойцы платили ему абсолютной верностью.

В свое время партийная верхушка и высокопоставленные чиновники требовали, чтобы спецназ конвоировал их на южные базы выживания — туда, где еще теплилась жизнь и хватало ресурсов. Север же стремительно превращался в безжизненную ледяную пустыню, зажатую в тиски вечной зимы, где не осталось ничего, кроме голодных мутантов. Но Шэньту Цян понимал: если они уйдут, больше десяти тысяч простых горожан будут обречены на скорую гибель. Он пошел на открытый бунт против начальства, наотрез отказавшись бросить людей. И небо вознаградило их за стойкость — конец света миновал. Пусть израненные и истощенные, они выстояли и встретили новую весну.

— Что за место, командир? — спросил кто-то из глубины вагона.

— Удастся там укрыться от бурана? Ненастье разыгралось не на шутку, аккумуляторы вездеходов садятся на глазах.

Шэньту Цян сверился с картой:

— Должно получиться. Впереди заброшенная животноводческая ферма. Правда, наши радары недавно засекли там сильные энергетические колебания. Трудно сказать, обосновался ли там сильный мутант или живут люди.

— Да откуда людям взяться в такой глухомани? — скептически фыркнула Лиеянь. — Если бы там кто и был, его давно бы сожрали твари или разорвали зомби.

— Лиеянь права, скорее всего, там логово диких зверей, — поддержал ее один из бойцов.

— Точно мутанты. Причем в этих ледниках выживет только тварь со способностью экстремального холода, прямо как у нашего командира.

Огненная леди, которую все звали Лиенянь, давно забыла свое настоящее имя. Когда-то Шэньту Цян вырвал ее буквально из пасти чудовища.

Лао Пан, их бессменный повар, когда-то командовал армейской полевой кухней. Будучи магом земли, он умудрялся готовить сытные блюда даже в самых диких условиях.

Рядом с ним сидел Юань Чжи — их инструктор. На первый взгляд он казался на удивление сухим и хрупким, но за этим невзрачным видом скрывалась способность к нечеловеческой силе. Беда была в том, что использование такого дара требовало колоссального количества калорий, а в условиях постоянного дефицита еды Юань Чжи просто не мог восстановиться. В худшие дни апокалипсиса он несколько раз спасал весь отряд, приняв удар на себя, что сильно подорвало его внутренние ресурсы и навсегда лишило прежней богатырской стати.

Среди них выделялся крепкий, рыжеволосый Линь Цзе — маг металла невероятной силы. Избыток энергии заставил его жесткие волосы встать дыбом, отчего он походил на ошетилившегося ежа.

Последним в этой тесной компании был Кан Хуэй, обладатель магии света. Он прекрасно видел в темноте, обладал обостренным чутьем и умел залечивать легкие раны, из-за чего в отряде его в шутку звали штатным доктором.

— Доедем — увидим, — подытожил Шэньту Цян. — К тому же на ферме наверняка осталось что-то полезное. Соберем всё, что сможем унести.

Несмотря на статус градоправителя великого Града Льда и Снега, в быту он оставался бережливым до крайности. Он тащил в общую копилку любую мелочь, способную пригодиться в хозяйстве. И хотя молодые бойцы порой беззлобно подшучивали над его дотошностью, все прекрасно понимали: без этой хозяйской хватки Град давно бы пришел в упадок. Да и преданность соратников держалась на глубоком уважении к его заботе.

— Медвежатины мы набили знатно, — продолжил командир. — Дома разделим на всех, устроим сытный ужин на пару дней.

Мясо мутировавших полярных медведей было жестким и волокнистым, но выбирать не приходилось. Главное — это питательный белок. Любая прибавка к скудному рациону Града была на вес золота.

— Налетай, горячее поспело! — зычно крикнул Лао Пан, снимая крышку с огромного котла. — Настоящая мужская похлебка, с пылу с жару!

Бойцы дружно заулыбались, подсаживаясь ближе.

В наваристом бульоне помимо крупных кусков медвежатины плавали полоски соленых овощей, сушеная морковь и картофель. Повар добавил их не только для вкуса, но и чтобы восполнить нехватку витаминов в организме товарищей. Овощей в котле было не больше трети, остальное занимало мясо — сытное и калорийное, как и у большинства мутантов.

Каждому налили по огромной, с человеческую голову, железной миске. К такому сытному вареву полагалось по пышной паровой пампушке-мантоу размером с кулак. Запивали ужин простым кипятком. Впрочем, жаловаться никто и не думал. Под завывание бурана за окном вездехода горячая сытная еда казалась пиром богов, а нехитрые байки и шутки быстро подняли настроение уставшим бойцам.

Шэньту Цян быстро управился со своей первой порцией. Когда Лао Пан наполнил его миску во второй раз, командир без лишних слов перелил половину Юань Чжи:

— Ешь.

— Командир, ты же сам голодный останешься, — тихо возразил Юань Чжи. Он знал, что отказываться бесполезно: товарищи то и дело делились с ним своими кусками.

— Обойдусь, ночью работы не предвидится, — спокойно ответил Шэньту Цян. — Силу тратить не на что.

Если не расходовать магию, командир вполне мог обойтись малым. А вот Юань Чжи дополнительная порция была жизненно необходима — его истощенный организм держался исключительно на калориях, и любая вспышка силы буквально сжигала его изнутри.

— Спасибо, — Юань Чжи опустил голову и принялся за еду.

Чтобы просто унять сосущее чувство в желудке, ему требовалась двойная норма. Когда с мясом было покончено, Лао Пан плеснул ему в миску остатки жирного бульона, бросив туда горсть домашней лапши.

За стенами вездехода всю ночь не утихал яростный северный ветер, швыряя пригоршни колючего снега в бескрайнюю ледяную мглу.